

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья! Заканчивается 2004 год. Под конец года принято подводить итоги, анализировать, что сделано, что не сделано. Каждая служба, ассоциация, предприятие подводят итоги и думают о будущем, намечают планы, не исключение и Федеральная таможенная служба.

Для нас этот год особенный, во многих отношениях непростой. Если говорить о том, что касается бизнеса, то, как вы знаете, с 1 января мы с вами работаем в новом формате, вступил в действие новый Таможенный кодекс. Многие почувствовали его достоинства. У нас 28 октября состоялись парламентские слушания в Государственной Думе. Я вижу среди присутствующих здесь, многих участников

этих слушаний. Руководство Государственной Думы, а также Комитета, который организовывал парламентские слушания, дали им положительную оценку. Это свидетельствует о том, что мы с вами на правильном пути.

Должен сказать, что у нас существует норма Таможенного кодекса, в которой изложены требования к таможенной администрации, оформлять товары в течение трех дней. Она выполняется, и 99,9 процента всех грузовых таможенных деклараций оформляется в течение отведенного срока, то есть трех дней. Это большое достижение. Мы проанализировали причины несоблюдения сроков оформления ГТД и выяснили, что они, в основном, сводятся к непредставлению декларантами или участниками внешнеэкономической деятельности документов, необходимых для таможенного оформления.

За 11 месяцев внешнеторговый оборот вырос на 32 процента, рост импортных платежей составил 23 процента. Я немножко округляю сумму. Эти цифры говорят о том, новый Кодекс работает, он не помеха. На парламентских слушаниях звучала критика в адрес законодателей со стороны представителей легкой промышленности, поскольку нормы, заложенные законодателем, безусловно, не играют на руку российским производителям. Мы это знаем. Мы с таким мнением согласны. Надо исправлять эту ситуацию. Договорились о следующем: в первом полугодии наступающего года мы совместно с бизнес-сообществом проанализируем проблемные вопросы и внесем свои предложения в Министерство экономического развития и торговли.

Для нас год непростой, поскольку мы, как и все органы исполнительной власти попали в

административную реформу. На сегодняшний день, это вам тоже известно, мы лишены права нормативно-правового регулирования. В настоящее время существуют определенные неудобства, связанные с тем, что конечные решения не за нами. Хотя мы готовим проекты нормативных документов в установленные сроки, но пока в силу разных причин они еще не вышли. Я надеюсь, что в ближайшее время часть из них будет подписана Министром экономического развития и торговли.

Сегодня в ходе административной реформы мы лишены полномочий нормативно-правового регулирования, но мы по-прежнему настроены на тесное взаимодействие с бизнесом. Это одно из наших приоритетных направлений. Мы понимаем, чтобы администрировать, принимать управленческие решения, которые корреспондируются с интересами бизнеса, нужно обязательно иметь обратную связь.

В этот раз, подходя к формированию персонального состава Консультативного совета, проект у вас имеется на руках, мы исходили из того, чтобы здесь были представлены руководители ассоциаций, которые представляют не просто какую-то компанию, а группу компаний, выражающую уже коллективное мнение определенной ассоциации. Мы исходили из этого. Мы очень нуждаемся в таком диалоге. Это сверка часов. Если были какие-то недоразумения, мы всегда прислушивались к бизнесу и сейчас, как и прежде, мы эту линию продолжим.

Мы внесли предложения в Минэкономразвития, и было решено, чтобы при Федеральной таможенной службе был Консультативный совет. Мы его обозначили так: Консультативный совет по реализации таможенной политики при Федеральной таможенной службе. Я надеюсь, в таком режиме мы и будем работать.

Хочу сказать, что мы открыты для диалога с бизнесом не только на словах. С момента функционирования службы в новом качестве мы провели две принципиальные коллегии. Первая коллегия по теме: «Система управления рисками». Эту систему мы намерены внедрять в таможенных органах. Смысл ее простой - сделать все возможное, чтобы законопослушные участники внешнеэкономической деятельности не ощущали препоны, связанные с действием таможенных формальностей, сократить количество проводимых досмотров, основываясь на системе анализа и управления рисками. Согласно всем нашим нормативным документам высокооблагаемые товары необходимо подвергать более тщательному таможенному администрированию, так как есть риск занижения таможенной стоимости, уклонения от уплаты таможенных платежей, предпосылки контрабанды.

Вторую коллегию мы провели по теме: «О внедрении в таможенных органах электронного декларирования». Я считаю, что в этом плане, уже находясь в ранге Федеральной таможенной службы, мы значительно продвинулись вперед.

Мы два года проводили эксперимент с электронным декларированием на таможенном посту «Каширский» Московской южной таможни. Но это был один эксперимент. За последние полгода в Московском регионе внедрили дополнительно 7 таможенных постов, где производится декларирование товаров в электронной форме, ну а спектр таможенных учреждений, где мы внедрили эту систему, многогранен. Если на «Каширском» декларируются товары, перемещаемые автомобильным транспортом, то мы открыли таможенный пост «Октябрьский», на котором декларируются товары, перемещаемые железнодорожным транспортом. Это очень важно, когда вагоны еще в пути, система РАО «Российские железные дороги» позволяет предварительно давать нам информацию, по приходу контейнеров или вагонов. Мы можем задекларировать эти товары без всяких проволочек, только в случае необходимости выборочно досмотреть.

Мы открыли пост декларирования на фирме «Икея». Компания «Икея» - иностранный инвестор, она является участником Консультативного совета

по иностранным инвестициям. 40 процентов товаров, которые прибывают в адрес этой компании, декларируются в электронном виде. На следующий год руководство фирмы берет на себя обязательство представлять таможне уже

100 процентов информации в электронном виде. Это очень важно для нас, поскольку, я думаю, что каждый из вас хотя бы раз бывал в этих магазинах и видел, какой большой ассортимент товаров, а стоимостные показатели очень низкие.

Иногда на нас жалуются, что таможня не принимает ту или иную цену товаров и корректирует ее, но, если фирма открытая, заранее представляет нам информацию, мы ее обрабатываем, сверяем – проблем нет. Мало того, после выпуска товаров в свободное обращение на склад, мы в электронном виде отслеживаем, как учитываются товары, как потом они реализуются в розничную торговую сеть. Для этого в таможенных органах разработаны соответствующие программные продукты. Это то, что нужно - постаудит, основное направление и смысл Таможенного кодекса. Вся информацию можно отследить в электронном виде.

В ближайшее время мы открываем специализированный таможенный пост, который декларирует товары, валюту, драгоценные камни и так далее. Я хочу отметить, что спектр нашего декларирования не ограничивается только одними автомобильными перевозками. Сейчас Таможенным кодексом предоставлены широкие возможности для использования предварительного, неполного, периодического декларирования, и многие участники внешнеэкономической деятельности этой возможностью пользуются. Вся наша работа направлена на то, чтобы создать комфортные, нормальные условия для российского и иностранного бизнеса, и это не просто громкие слова. Мы открыты, и мы готовы к сотрудничеству, но с одним "но" - с теми, кто прозрачен, и кто работает в правовом поле.

Вы сейчас, наверное, замечаете проблемную тематику по товарам, оформляемым из Юго-Восточной Азии. До вас доходит разная информация, но мы открыты, мы говорим: «Пожалуйста, пулей ваши товары выпустим. Давайте предварительную информацию с Китайской стороны и никаких проблем». Я подписал распоряжение, смысл которого заключается в следующем: товары должны быть упакованы согласно определенной номенклатуре. Не просто баул или тюк, а должен быть упаковочный лист, который характеризует товар, находящийся в той или иной емкости. Когда перевозят коробками - никаких проблем. Но, к сожалению, в силу ряда причин: отсутствия нормативной базы, или наличия других субъективных факторов, многие привыкли по-другому работать с таможней. В таком режиме мы работать не будем. А все, что касается прозрачности, скорости, транспарентности - это наша задача.

Я очень надеюсь на вас, на то, что с помощью ваших ассоциаций мы будем продвигать в практику работы таможенных органов наши перспективные направления. Мы с вами выстроили правильные отношения, о чем свидетельствует выполнение фискальной задачи, возложенной на таможенную службу.

На 2004 год Государственной Думой нам было определено задание в размере 852 миллиардов рублей. На 10 ноября, с учетом того, что мы шли с опережением на 140 процентов, Государственная Дума скорректировала план на 336 миллиардов рублей. Мы это задание три дня назад выполнили и перевыполнили. И дело не в энергоносителях. Год еще не закончился, а 100 миллиардов рублей платежей по импорту мы дополнительно направили в бюджет, а это наша обороноспособность, это целевые программы и т.д. На следующий год нам дали очень напряженное задание, по импорту оно увеличено на 120 процентов, поэтому в прежнем режиме, по чуть-чуть мы работать не можем. Повторяю, мы настроены на открытость, создание условий для бизнеса и хотим, чтобы бизнес слышал наши требования, не интерпретировал их как-то

по-другому. Мы будем честно и открыто вас выслушивать, соизмерять все ваши

предложения с нашими задумками и решениями, если мы где-то будем не правы, то будем корректировать свои решения.

Вот это я хотел сказать в своем вступительном слове. Мы ставим цель - наладить тесные взаимодействия с бизнес-сообществом. Мы это говорим руководителям своих подразделений и руководству Федеральной таможенной службы. Поэтому нам нужно утвердить Положение о Консультативном совете, его Регламент, Персональный состав членов. Проекты этих документов у вас есть.